

Д.С. МАРГОЛИНА

ОБ АКТУАЛИЗАЦИИ ПАМЯТНИКОВ ПРОМЫШЛЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ XIX—XX ВЕКОВ

Дарья Сергеевна Марголина,

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
Институт государственной службы и управления,
кафедра ЮНЕСКО,
аспирант

Вернадского просп., д. 82, стр. 1,
Москва, 119571, Россия

E-mail: stahlrose@yandex.ru

Реферат. В статье рассматриваются особенности актуализации промышленной архитектуры, ее перепрофилирование, использование. Недостаток исследований, связанных с данной деятельностью, объясняется тем, что промышленные здания до относительно недавнего времени были заняты непосредственно самим производством. Лишь на рубеже XX—XXI вв. промышленные мощности было решено перенести за пределы крупных городов, что в результате и создало социальный запрос на актуализацию промышленной архитектуры. Это, в свою очередь, позволяет подробно рассматривать специфику данной деятельности и результаты, которых удалось достигнуть за последние десятилетия, в чем и заключается новизна исследования. Актуальность проблематики обусловлена низкой степенью исследованности данной темы. В рамках форм актуализации,

связанных с индустриальным наследием, можно выделить специфику по различным признакам, приносящим свои запросы и интересы в проекты актуализации. Рассматриваются как государственные проекты, так и случаи частного инвестирования. Ключевой интерес представляет выявление возможностей и перспектив дальнейших исследований в этой области. Анализируются как отдельные вопросы истории подходов к актуализации промышленной архитектуры, так и успешные современные проекты в данной области.

Отдельное внимание уделяется перспективам взаимодействия между государством и частными проектами, а также выявляются основные плюсы и минусы в государственных и частных проектах, что позволяет говорить о возможном улучшении самой актуализации на основе совмещения позитивных сторон подходов к ней.

Статья может быть интересна как специалистам, изучающим вопросы сохранения и актуализации архитектуры, так и читателям, не обладающим профессиональными знаниями по теме, благодаря подробному рассмотрению базовых аспектов важности актуализации как таковой и особенностей актуализации индустриального наследия как специфической формы архитектуры, которую невозможно использовать по прямому назначению. Данная проблематика порождает очевидную необхо-

димостью в систематическом анализе и составлении проектов на основе изменения функций строения.

Ключевые слова: сохранение культурного наследия, архитектура, актуализация, законодательство, индустриальное наследие, современное наследие.

Для цитирования: Марголина Д.С. Об актуализации памятников промышленной архитектуры XIX—XX веков // Обсерватория культуры. 2018. Т. 15, № 3. С. 374–383. DOI: 10.25281/2072-3156-2018-15-3-374-383.

Современная практика сохранения и актуализации архитектурного наследия все чаще обращается к индустриальным постройкам, хотя сама по себе адаптация, в том числе промышленных (и торговых) зданий, комплексов прошлого под стремительно меняющиеся реалии, требования времени не является тенденцией наших дней. В прошлом уже имело место достаточно много событий, связанных с приспособлением устаревших зданий под ситуативные и актуальные, а нередко просто конъюнктурные требования. При этом понятие «устаревшие» здания, постройки следует нередко действительно ставить в кавычки. Такие подходы были особенно характерны для революционного и послереволюционного времени. И, надо заметить, не только в нашей стране. В частности, во времена Великой французской революции сооружения, например культового назначения, переоборудовались под военные или производственные цели [1, с. 17].

Исследования в области использования архитектурного наследия со сменой функции, важный вклад в которые внесла М.Е. Каулен [2, с. 1–6], предоставляют достаточно большое количество не только ставших привычными примеров, но и новых фактов и методов формирования подходов к сохранению наследия. Налицо и их более осмысленное использование, в том числе и в случае с индустриальными зданиями. Специфика данных построек, особенности их эксплуатации подробно рассматривались А.А. Чадовичем [3, с. 12], М.А. Поляковой [4, с. 2] и др.

На фоне постоянного накопления практического опыта возникла необходимость в исследованиях, направленных на те или иные, можно сказать, специальные сферы практики сохранения наследия. Наиболее важной здесь является проблема отсутствия типологии в подходах к практикам актуализации. В связи с огромным разнообразием изначальных предназначений самих построек и недостатками в анализе, обобщении практик актуализации с особой остротой встает и вопрос о проработке терминологического, понятийного аппарата, касающегося сохранения, использования и популяризации архитектурного наследия.

Несмотря на устоявшиеся принятые определения, такие как «использование с изменением функции», «использование без изменения функции», «использование с частичным изменением образа постройки» и другие, представляется возможным предложить новые методы актуализации, так или иначе проявившие себя через актуализацию индустриальной архитектуры.

На наш взгляд, следует выделить, например, такой вид актуализации, как «перманентная», «обращенная в прошлое», в ходе которой архитектурной постройке возвращается ее изначальное функциональное предназначение. С точки зрения практики по сфере социального воздействия перманентная актуализация находится на стыке использования без изменения функции и использования с изменением функции. Такую форму иногда именуют также «замаскированным использованием», разумеется, с учетом требований времени. При этом основа проекта — первоначальное предназначение здания — облекается в современную форму, наполняется новым содержанием, технологиями работы с максимальным сохранением изначального архитектурного экстерьерного облика. Здесь важно и то, что новые информационные элементы, в том числе и иное содержание, направлены на информационно-просветительское удовлетворение изменяющихся интересов, запросов посетителей. Данные подходы и методики широко использовались при возрождении небольших фабрик и торговых точек, например Музея «Коломенская пастила», аптеки № 13 в Санкт-Петербурге [5, с. 38]. Таким образом, функционирующий «в своем привычном режи-

Днепровская гидроэлектростанция им. В.И. Ленина. 1932 г.

ме» памятник архитектуры сохраняется и как исторический образ данного строения в культурном ландшафте города. Применять подобный, пожалуй, наиболее привлекательный метод актуализации представляется возможным, однако только в случае изначально высокой заинтересованности субъектов, реализующих проект (органы государственной и муниципальной власти, частные структуры) в конкретном промысле, виде деятельности.

Промышленная архитектура, как известно, является специфической формой построек, появившихся в эпоху научно-технического переворота с острой потребностью в крупных помещениях для машин и рабочих. Вполне понятно, что в них уделялось больше внимания не художественной составляющей, а инструментальной, утилитарной. Однако в некоторых частных случаях в наружной отделке применялись элементы различных архитектурных художественных стилей, например элементы классицизма в архитектуре заводов Урала в XVIII—XIX вв. [6, с. 10]. Эта традиция сохранялась не только при создании промышленных зданий в конце XIX — начале XX в., но и позднее. Даже с развитием индустриальных технологий, появлением каркасного формата зданий в промышленных постройках продол-

жает формироваться большое количество декоративных элементов [7]. Так, в Советском Союзе при строительстве Днепровской гидроэлектростанции им. В.И. Ленина, прядильной фабрики «Красная Талка» и других крупных сооружений в их декоративном оформлении ярко отражалась вся патетика и романтика первых пятилеток.

В общем, сохранилось большое количество исторических зданий, целых комплексов, различных фабрик, заводов, других промышленных (и торговых) построек. Многие из них входят в списки культурного наследия, однако вопрос их сохранения и реставрации остается дискуссионным. Оптимальной формой является, по мнению специалистов, использование таких построек не по прямому назначению с сохранением не только их культурно-исторического облика, но и облика целых городских ландшафтов. Хотелось бы подчеркнуть важность того, что именуется «экологией культуры». Вводя это понятие, Д.С. Лихачев писал о том, что сохранение культурной среды — задача не менее вечная, чем сохранение природной. При этом он отмечал актуальные и сегодня проблемы: «...Мы предпочитаем не говорить о катастрофах в культурной среде, которые могут быть на первый взгляд и локальными, не

очень заметными» [8, с. 12]. И вполне логично, что современные подходы к этой проблематике выводятся за «традиционные» рамки, справедливо рассматриваются в контексте устойчивого развития [4, с. 101].

Несмотря на то что адаптация существующих зданий под иные функциональные потребности не является новой тенденцией, многие особенности этих практик до сих пор недостаточно изучены. Главным теоретиком данной темы является, пожалуй, французский искусствовед Эжен Эммануэль Виолле-ле-Дюк [9], который разработал, можно сказать, методологические подходы к использованию архитектуры прошлых столетий, основанные на адаптивном повторном использовании памятников, его вклад подробно рассматривается А.А. Чадовичем [3, с. 4] и многими другими исследователями. Представляет безусловный интерес и немалый практический зарубежный опыт по «переориентации» архитектурного наследия. Одним из ярких проектов, например, является актуализация использования массивных складских помещений, осуществленная в Пирмонте (Австралия). В результате размещения в этих постройках различных коммерческих организаций цена на здания значительно возросла, что позволило сохранить и проектировать строения [10, р. 7]. На фоне углубления рыночных отношений подобный опыт имеет для России важное значение.

В данном контексте важно выделить также работы современных исследователей в области актуализации промышленной архитектуры. Эта тема является насущной для страны и порождает новые концепции и качественно разработанные подходы. В частности, интерес представляет концепция «модели упорядочения промышленных зон Екатеринбурга» Найли Синицыной и концепция рефункционализации промышленных зданий и сооружений Иветы Шолнерчик [11, с. 9]. Во многом эти подходы являются продолжением ныне апробированных концептов ревитализации, и, как следствие, составляют базу для дальнейших исследований по этой тематике.

Основным принципом использования промышленной архитектуры прошлого является функциональная переориентация и максимальное сохранение окружающего природного,

культурного и исторического ландшафта. Данный принцип взаимодействия природной и исторической среды имеет исключительно важное значение. Культурный ландшафт является пространством и способом поддержания традиций, которые формировались веками вместе с самим ландшафтом и спецификой региона, представляя уникальное культурно-историческое явление [7, р. 385]. При новом использовании архитектурных памятников и прилегающих к ним ландшафтов важно на особое место ставить проблему восприятия архитектуры как образа. Положительное восприятие аудиторией этого образа определяет и успешность методов, способов включения архитектурного наследия в культурный ландшафт современного города.

При использовании любых методов актуализации центральное место занимают, конечно, вопросы сопряжения интересов по сохранению памятников, ландшафта и наполнению здания новым содержанием, иной функцией (функциями). В условиях рыночной экономики одной из наиболее эффективных практик использования промышленного архитектурного наследия является привлечение частных инвесторов. Самый распространенный способ адаптации зданий в таком случае — это лофт-проекты. Вернее даже говорить об использовании части зданий. Как известно, в самом начале реализации лофт-проектов речь шла о приспособлении чердачных помещений, наибольшее распространение получившее в середине-конце XX в. в США, а затем в Европе. Практика проста и прозрачна: проводятся торги и по их результатам победитель сделки обязуется реконструировать здание, а впоследствии изменить внутренние помещения под так называемое лофт-пространство [12, с. 177]. Один из наиболее известных исторических примеров — пивоваренный завод Перони в Риме, отстроенный в стиле ар-нуво в 1901 г., прекративший свою деятельность в 1971 г. и перепрофилированный в 1999 году. Помещения завода были приспособлены под выставочное пространство, библиотеку, книжную лавку и досуговую зону для посетителей [3, с. 13].

Необходимо отметить общепринятый факт — формированию положительного имиджа вновь созданного культурного простран-

ва служит в первую очередь организация досуговых зон. С этой целью используется достаточно широкий диапазон методов, но все их можно разделить на два основных. К первому относятся статичные досуговые зоны, в которые входят, например, кафе, залы (комнаты) для детей и т. п. И самое важное — это тематическая связь статичных зон с общей направленностью музея или «музея». Примерами в данном случае служат создаваемые в бывших промышленных зданиях собственно музеи, кинотеатры в музеях, концертные залы в музыкальных музеях и т. д. Вторым, «подвижным» видом следует считать регулярные мероприятия, направленные на построение пространственно-визуальных, в том числе театрализованных форм, позволяющих осуществить «погружение посетителей в эпоху». Такие виды актуализации чаще всего носят характер популярных и массовых, но сталкиваются при этом с рядом проблем. Например, по результатам общественных опросов в Ивановском государственном историко-краеведческом, ряде других музеев, которые практикуют подобные представления в бывших промышленных комплексах, посетители не приемлют излишнюю развлекательность данных мероприятий и их оторванность от основной тематической направленности объекта — «музея». Следует подчеркнуть, что здесь присутствует своеобразный конфликт интересов, так как проекты, реализуемые в индустриальных постройках, являются, как правило, частными, что дает и большую свободу в организации досуговой деятельности, и дополнительный стимул в виде коммерческой успешности данных методов актуализации.

Отдельно выделим то, что в некоторых случаях при отсутствии возможности или необходимости предпринять конкретные действия по актуализации допускается (признается целесообразной) консервация памятника архитектуры как метод, способ закладки основы для проведения будущей актуализации. Данный подход, безусловно, следует включить в актуализационную теорию и практику, так как он, так же как метод непосредственного «освоения», направлен на долгосрочную перспективу, представляет собой культурную форму, позволяющую сохранять здания, недоступные для осуществления актуализации в данное время. Это то, что можно назвать отложенной актуализацией.

В случае с фабричными постройками такой метод является крайне актуальным по той причине, что многие индустриальные строения находятся в аварийном или предаварийном состоянии, но не восстанавливаются в связи с недостатком готовности государства и частных организаций к осуществлению реставрационных и реконструкционных работ. Обязательным в данной ситуации является профессионально исполненная консервация здания и постоянный сбор сведений о его историческом облике и нынешнем состоянии для создания в дальнейшем проектов по реставрации и актуализации. Таким образом, на передний план в рассмотрении метода «отложенной актуализации» выносятся время, возможности и целесообразность. При отсутствии универсальных методов актуализации многие проекты, невостребованные в данный момент, при достижении сформированной позиции о будущем данного строения, могут стать объектами, проектами «отложенной актуализации» с воплощением, исходя из возможностей и представлений о нем будущих поколений, их взглядов на культурный ландшафт города в новые времена. Особое значение для данных проблем и подходов имеют предпочтения, сформулированные профессором Е.В. Никоноровой: «В обществе не выработано иного эквивалента определения ценности, помимо денежного, или, в более широком смысле, экономического... поэтому следует именно с использованием уже известной экономической терминологии совместить понятия культуры и экономики, но найти для этого новые подходы, срезы и основания. <...> Одним из таких подходов является построение концепции *культурного капитала*. Его можно рассматривать как накопленные результаты творческой деятельности человечества в материальной, нематериальной формах, обладающие свойством создавать активы» [13, с. 601].

Еще один важный вопрос — организация перепрофилирования зданий. Она требует особых дизайнерских решений. Основной задачей является сохранение исторической самобытности внутренних пространств или же, в случае утери изначальных интерьеров, соблюдение по меньшей мере такого требования, как ненарушение архитектуры внутренне-

го пространства при создании нового. Сложный процесс адаптации здания под новую функцию начинается с его обязательной реставрации. Владелец, выигравший аукционные торги, конечно, обязуется осуществить реставрацию согласно существующим нормам. Такой подход к актуализации и использованию наследия в целом при профессиональном и ответственном отношении выгоден для всех: государство получает отреставрированное здание, новый владелец — выгодную территорию для собственных проектов, население — новое культурное пространство.

С распадом Советского Союза памятники индустриальной архитектуры в основном пустовали, а споры о том, как использовать огромные площади закрытых заводов, волновали умы галеристов, специалистов музейной сферы и дизайнеров 1990-х годов. Связано это было с тем, что большие пространства открывали обширные возможности для творческого подхода. Дизайнерские решения и идеи привели, например, к возрождению моды на так называемый краснокирпичный стиль.

Многие из этих проектов содержат нетривиальные решения как основополагающие элементы создания культурного образа нового центра и включение его в образ всей городской территории. В частности, в оформлении цеха Московского электролампового завода (МЭЛЗ) было выполнено практически полное выкладывание стен заново. Кирпичи свозились со многих строек Москвы и проходили процедуру очищения, после чего из них было создано оформление с использованием черного металла и стекла.

Следует отметить и такую немаловажную сторону проблемы: зачастую названия актуализируемых индустриальных построек сохранялись, преобразовывались в торговые марки

Московский Центр дизайна ARTPLAY
расположен в здании бывшего завода «Манометр»

Еврейский музей и центр толерантности
находится в Москве в бывшем Бахметьевском гараже —
памятнике конструктивизма советской эпохи

и использовались для продвижения «старого» или «нового» предприятия. Можно назвать в данном контексте московские проекты — «Красный октябрь», «Московский шелк», «Гараж». Однако далеко не во всех случаях приходили к таким решениям. Так, в здании завода «Манометр» на Яузе был открыт центр дизайна ARTPLAY [7, р. 388]. Яркими примерами подобной актуализации индустриальной архитектуры являются Государственный центр современного искусства в Москве, располагающийся на Красной Пресне в одном из помещений МЭЛЗ, Еврейский музей и центр толерантности в бывшем Бахметьевском гараже, центр современного искусства «Винзавод».

Необходимо еще раз подчеркнуть — самой важной особенностью в актуализационных работах в сфере промышленных зданий является сохранение исторического образа постройки. Это должно быть константой в деятельности по включению индустриальных построек в культурный ландшафт города. Чрезмерное внедрение новых технологий и выполнение некорректных реставрационных работ становится фактором полной потери памятником его исторического образа. Именно по причине многогранности и сложности проблем построения перспективных проектов встает вопрос о необходимости сочетания разных подходов, методов и взглядов на актуализацию архитектурного наследия.

Россия обладает большим количеством индустриально-промышленных памятников архитектуры, значительная часть которых не прошла ни актуализацию, ни ревалоризацию и не функционирует по прямому назначению. С целью восполнения такого пробела представляется важным и возможным на основе нового глубокого осмысления использовать уже апробированные методы актуализации, для того чтобы не допустить дальнейшего разрушения и потери культурного наследия, заключенного в памятниках промышленной архитектуры. И в этой работе особое значение имеет учет фактора, именуемого «маркетинг будущих событий» [14, с. 405]. Данный маркетинг, так или иначе, сопровождает работу по редевелопменту промышленных территорий. Специалисты выделяют редевелопмент полный, частичный и поверхностный [15, с. 13]. При этом на практике перед нами предстают примеры форм от полного замещения предыдущих функций со сносом бывших заводских строений до синтетического способа редевелопмента, когда осуществляется перенос производственных мощностей на иную территорию с изменением функционального использования зданий. Здесь можно сослаться на опыт создания Торгово-развлекательного центра «Мозаика» на 7-й Кожуховской улице в Москве со сносом строений завода железобетонных изделий и на перепрофилированные территории широко известной Московской кондитерской фабрики «Красный октябрь». Впрочем, в первом случае речь можно вести не об актуализации бывших промышленных сооружений, а о современном использовании территорий. Однако оба приме-

ра следует рассматривать в качестве путей создания новых культурных кластеров, имея в виду актуальные вопросы, возникающие при их формировании и развитии [16, с. 154; 17, с. 110].

Важным аспектом в рассмотрении актуализации промышленного наследия является растущее количество потерянных объектов культурного наследия. По некоторым данным за последние десять лет в России утеряны более 2,5 тыс. памятников [18, с. 87]. В основном уделяется внимание сохранению личной и общественной архитектуры. Однако, как отмечают исследователи, в Советском Союзе промышленная архитектура «стала самостоятельной областью строительства со своим художественно-образным языком и конструктивно-функциональными особенностями» [19, с. 29], что добавляет специфики в актуализационную практику, более всего подчеркивает необходимость сохранения и актуализации именно этой архитектуры. Одновременно с этим из-за общей тенденции, когда промышленные предприятия переводятся на периферию города, отдельные объекты сознательно включались в его центральную часть с целью продемонстрировать ответственную социально-производственную функцию предприятий, не свойственную гражданским объектам, а также обогатить городскую архитектурную среду [20, с. 18]. Такое соотношение создает тесную взаимосвязь между промышленной архитектурой и всеми остальными видами архитектуры и, как следствие, — увеличение роли научных работ в области актуализации архитектурного наследия.

В настоящее время назрела необходимость во взгляде на проблемы актуализации наследия в целом, в том числе памятников промышленной архитектуры, именно с позиций культурологии, истории и теории культуры. И здесь можно отметить различные составляющие культурной политики как таковой, но главное, на наш взгляд, заключается в следующем. Это вопрос о рассмотрении проблемы культуры и хозяйственно-экономической деятельности не только как экономики культуры, ее финансирования. Речь должна идти о культуре экономической политики и, конечно, практики. При таком подходе естественно включение не только в культурную, но и в экономическую политику составляющих, которые обеспечивают работу механиз-

мов культурного наследования, организацию жизни, включая приобщение различных групп населения к культуре посредством их правового и нормативного обеспечения на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. При этом в такой нормотворческой деятельности следует учитывать не только традиционные и, безусловно, обязательные принципы, подходы, требования, которые связаны с сохранением, реставрацией, использованием памятников, но и новые возможности, открываемые временем и связанные со становлением информационного общества. Для развития теории и практики актуализации наследия новые технические и технологические возможности открывают по настоящему широкие перспективы.

Список источников

1. Куклинова И.А. Национальное наследие и памятник: к истории понятий во французской культуре XIII в. // Вестник Томского государственного университета. Серия «Культурология и искусствоведение». 2015. № 2 (18). С. 15–20.
2. Каулен М.Е. Музеефикация историко-культурного наследия России. Москва : Этерна, 2012. 432 с.
3. Чадович А.А. Сохранение или снос? Компромисс! // Architecture and modern information technologies. 2013. № 1 (22). С. 1–13.
4. Полякова М.А. Охрана культурного наследия России : учеб. пособие для вузов. Москва : Дрофа, 2005. 273 с.
5. Каждая эпоха рождает свои музеи, но... [публикация материалов круглого стола «Музей или не-музей»] / М.В. Борисова, М.Е. Каулен, А.А. Сундиева, О.Е. Черкаева, И.В. Чувилова // Музей. 2010. № 8. С. 36–40.
6. Морозова Е.Б. Эволюция категории художественного в промышленной архитектуре // Наука и Техника. 2006. № 2. С. 10–17.
7. Swiatkowski M. Zagadnienia ochrony dziedzictwa kulturowego krajobrazow // Ochrona zabytków. 2002. № 3–4. Р. 383–389.
8. Лихачев Д.С. Экология культуры // Памятники Отечества : альманах Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. 1980. № 2. С. 10–16.
9. Eugène Emmanuel Viollet-le-Duc. The Foundations of Architecture : Selections from the Dictionnaire raisonné. New York : George Braziller, 1990. 195 p.
10. New Uses for Heritage Places. New South Wales : Potts Point, 2011. 52 p.
11. Шолнерчик И.Ю. Проблемы композиции в процессе рефункционализации промышленных зданий и сооружений конца XIX — начала XXI в. : дис. ... канд. архитектуры : 18.00.01. Екатеринбург, 2004. 367 с.
12. Пономаренко Е.В. Особенности «красно-кирпичного» стиля на Южном Урале // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 23. С. 175–179.
13. Никонорова Е.В. Культурный и природный капитал: устойчивость развития и возможности управления // Обсерватория культуры. 2016. Т. 13, № 5. С. 600–605. DOI: 10.25281/2072-3156-2016-13-5-600-605.
14. Кастельс М. Информационная эпоха : Экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. проф. О.И. Шкаратана ; Гос. ун-т. Высш. шк. экономики. Москва, 2000. 606 с.
15. Голованов Е.Б., Кисилева В.А. Развитие редевелопмента как направления по преобразованию городских территорий // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Экономика и менеджмент». 2013. Т. 7, № 3. С. 12–16.
16. Сапрыкина А.Н. Кластеры в сфере культуры: необходимость формирования и особенности развития // Вопросы управления. 2014. № 2. С. 152–156.
17. Тимофеев А.М. Музеефикация и перепрофилирование промышленных памятников архитектуры на примере солодовни завода «Бавария» // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры и искусств. 2011. № 4 (9). С. 109–113.
18. Нагорная М.С., Петухова Е.И. Проблемы и перспективы перепрофилирования памятников промышленной архитектуры (на примере г. Челябинска) // Управление в современных системах. 2015. № 3 (7). С. 87–95.
19. Штиглиц М.С. Право на вторую жизнь (солодовня завода «Бавария») // Дизайн и строительство. 2000. № 1. С. 28–29.
20. Черкасов Г.Н., Кабаева М.М. Социокультурные аспекты развития промышленной архитектуры // Academia. Архитектура и строительство. 2011. № 4. С. 18–30.

Иллюстрации предоставлены
автором статьи

On the Actualization of the Monuments of Industrial Architecture of the 19th—20th Centuries

Darya S. Margolina

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 82, Building 1, Vernadskogo Av., Moscow, 119571, Russia
E-mail: stahlrose@yandex.ru

Abstract. *The article discusses the features of actualization of the industrial architecture, its conversion and utilization. The lack of research related to this activity can be explained by the fact that industrial buildings, until relatively recently, were occupied directly by industries. Only at the turn of the 20th—21st centuries, it was decided to move industries outside large cities, which resulted in creation of a social demand for the actualization of industrial architecture. This, in turn, allows us to consider in detail the specifics of this activity and the results that have been achieved in recent decades, which is the novelty of the study. The relevance of this study is determined by the low level of research in this topic. Within the framework of the actualization forms related to the industrial heritage, there is the specifics on various features that bring their demands and interests in the projects of actualization. The article considers both public projects and private investment cases. Identifying opportunities and prospects for further research in this area is of key interest. The article analyzes both issues of the history of approaches to the industrial architecture actualization, and successful modern projects in this area.*

Special attention is paid to the prospects of interaction between the government and private projects, as well as the main advantages and disadvantages of government and private projects, which suggests a possible improvement of the actualization on the basis of combining the positive aspects of approaches to it.

The article may be of interest to specialists studying the issues of preservation and actualization of architecture and to readers who do not have professional knowledge on the topic, because of a detailed consideration of the basic aspects of the importance of actualization as such, and the features of the in-

dustrial heritage actualization, as a specific form of architecture that cannot be used for its intended purpose. This issue raises the obvious need for systematic analysis and drafting based on changes in the functions of building.

Key words: protection of cultural heritage, architecture, actualization, legislation, industrial heritage, modern heritage.

Citation: Margolina D.S. On the Actualization of the Monuments of Industrial Architecture of the 19th—20th Centuries, *Observatory of Culture*, 2018, vol. 15, no. 3, pp. 374–383. DOI: 10.25281/2072-3156-2018-15-3-374-383.

References

1. Kuklinova I.A. National Heritage and a Monument : the History of the Concepts in French Culture of the 18 Century, *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Kul'turologiya i iskusstvovedenie"* [Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History], 2015, no. 2 (18), pp. 15–20 (in Russ.).
2. Kaulen M.E. *Muzeefikatsiya istoriko-kul'turnogo naslediya Rossii* [Museification of the Russian Historical and Cultural Heritage]. Moscow, Eterna Publ., 2012, 432 p.
3. Chadovich A.A. Conservation or demolition? Compromise!, *Architecture and modern information technologies*, 2013, no. 1(22), pp. 1–13 (in Russ.).
4. Polyakova M.A. *Okhrana kul'turnogo naslediya Rossii* [Protection of the Cultural Heritage of Russia: Tutorial]. Moscow, Drofa Publ., 2005, 273 p.
5. Borisova M.V., Kaulen M.E., Sundieva A.A., Cherkaeva O.E., Chuvilova I.V. Kazhdaya epokha rozhdaet svoi muzei, no... [Every age produces its museums, but...: Proc. of Round Table "Museum or Non-museum"], *Muzei* [Museum], 2010, no. 8, pp. 36–40.
6. Morozova E.B. Evolution of Artistic Aspect in Industrial Architecture, *Nauka i Tekhnika* [Science and Technology], 2006, no. 2, pp. 10–17 (in Russ.).
7. Swiatkowski M. Zagadnienia ochrony dziedzictwa kulturowego krajobrazow, *Ochrona zabytkow*, 2002, no. 3–4, pp. 383–389.
8. Likhachev D.S. Ecology of Culture, *Pamyatniki Otechestva : al'manakh Vserossiiskogo obshchestva okhrany pamyatnikov istorii i kul'tury* [Monuments of the Fatherland: the Almanac of the All-Russian

- Society for the Protection of Monuments of History and Culture], 1980, no. 2, pp. 10–16 (in Russ.).
9. Eugène Emmanuel Viollet-le-Duc. *The Foundations of Architecture : Selections from the Dictionnaire raisonné*. New York, George Braziller Publ., 1990, 195 p.
  10. *New Uses for Heritage Places*. New South Wales, Potts Point Publ., 2011, 52 p.
  11. Sholnerchik I.Yu. *Problemy kompozitsii v protsesse refunktsionalizatsii promyshlennykh zdaniy i sooruzhenii kontsa 19 – nachala 21 v.* [Composition Problems in the Process of the Re-Functionalization of Industrial Buildings of the Late 19 – Early 21 Century: Cand. Arch. Sci. Diss.]. Ekaterinburg, 2004, 367 p.
  12. Ponomarenko E.V. Features of the “Red-Brick” Style in the Southern Urals, *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State University], 2008, no. 23, pp. 175–179 (in Russ.).
  13. Nikonorova E.V. Cultural and Natural Capital: the Sustainable Development and Manageability, *Observatoriya kul'tury* [Observatory of Culture], 2016, vol. 13, no. 5. pp. 600–605. DOI: 10.25281/2072-3156-2016-13-5-600-605 (in Russ.).
  14. Kastel's M. *Information Age: Economy, Society and Culture*. Moscow, 2000, 606 p. (in Russ.).
  15. Golovanov E.B., Kisileva V.A. The Advancement of Redevelopment as an Area of Urban Territory Reorganization, *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya “Ekonomika i menedzhment”* [Bulletin of South Ural State University, Series “Economics and Management”], 2013, vol. 7, no. 3, pp. 12–16 (in Russ.).
  16. Saprykina A.N. Clusters in the Field of Culture: the Need for Formation and Development Features, *Voprosy upravleniya* [Management Issues], 2014, no. 2, pp. 152–156 (in Russ.).
  17. Timofeev A.M. Acquisition by Museums and the Reshaping of Industrial Monuments of Architecture on the Example of Malting Plant “Bavaria”, *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of Saint Petersburg State University of Culture and Arts], 2011, no. 4 (9), pp. 109–113 (in Russ.).
  18. Nagornaya M.S., Petukhova E.I. Problems and Prospects Realigning Monument of Industrial Architecture (on an Example of Chelyabinsk), *Upravlenie v sovremennykh sistemakh* [Management in Contemporary Systems], 2015, no. 3 (7), pp. 87–95 (in Russ.).
  19. Shtiglits M.S. The Right to a Second Life (the Malt House of the Plant “Bavaria”), *Dizain i stroitel'stvo* [Design and Construction], 2000, no. 1, pp. 28–29 (in Russ.).
  20. Cherkasov G.N., Kabaeva M.M. Social and Cultural Aspects of the Industrial Architecture Development, *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo* [Academia. Architecture and Construction], 2011, no. 4, pp. 18–30 (in Russ.).
-
-